

Пащенко Наталья Николаевна,

адъюнкт кафедры уголовной политики и организации предупреждения,

ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»,

г. Москва, Россия

ПРЕДМЕТ КОНТРАБАНДЫ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Данная статья является исследованием предмета преступления, предусмотренного ст. 200.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [8]. Основываясь на применении соответствующего законодательства, были выявлены некоторые проблемы, касающиеся толкования представленного понятия. Был сделан вывод о возможности возникновения в правоприменительной деятельности некоторых сложностей, связанных с определением видов денежных инструментов в качестве предмета преступления, установленного ст. 200.1 УК РФ. Автором рассмотрен опыт регулирования предмета рассматриваемого преступления таких стран, как Соединенные штаты Америки (далее – США), Японии. Была исследована статистика Федеральной таможенной службы Российской Федерации, на основании которой был сделан вывод, что использование денежных инструментов распространено в сравнении с наличными деньгами менее широко. Автором предлагается внести изменения в п. 5 примечания к ст. 200.1 УК РФ и, тем самым, расширить толкование предмета указанного преступления. Автор приходит к выводу об отнесении к предмету предусмотренного ст. 200.1 УК РФ преступления, кроме наличных денежных средств, дорожных и банковских чеков, векселей, облигаций на предъявителя, а также банковских книжек и сберегательных сертификатов.

Ключевые слова: контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, предмет преступления, Уголовный кодекс РФ, таможенная граница, перемещение денежных средств, Таможенный союз, ценная бумага, чек, облигация.

Статья 200.1 УК РФ определяет предмет преступления следующим образом: это наличные денежные средства и (или) денежные инструменты. Эти термины в общем смысле вошли в российское уголовное право из таможенного законодательства зарубежных стран.

Существующий Договор о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через

таможенную границу Таможенного союза содержит в п. 1 ст. 2 определение термина «наличные денежные средства». В данной норме под ними понимаются «денежные знаки в виде банкнот и казначейских билетов, монет, за исключением монет из драгоценных металлов, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством в государствах-членах таможенного союза или иностранных государствах (группе иностранных государств), включая изъятые либо изымаемые из обращения, но подлежащие обмену на находящиеся в обращении денежные знаки» [6].

Если с термином «денежные средства» представляется всё очевидным, то актуальным является определение дефиниции «денежные инструменты».

В современном мире существуют различные эквивалентные наличным деньгам документы, которые можно смело использовать для международных расчётов. Упомянутый выше Договор относит к ним такие денежные инструменты, как «векселя, дорожные и банковские чеки, а также ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата».

Аналогичное определение термина «денежные инструменты» закреплено пунктом 5 примечания к ст. 200.1 УК РФ. Правовед М.Н. Урда указывает, что законодатель, определяя понятие «денежные инструменты», опирался на необходимость определения тех или иных оборотных инструментов, являющихся производными по отношению к наличным денежным средствам, которые можно обналичить после их пересечения таможенной границы [9].

В связи с этим, стоит отметить, что термин «денежные инструменты» включает в себя такие виды оборотных инструментов, как дорожный и банковский чеки, вексель, а также ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата.

Следует также особо подчеркнуть, что вексель, дорожный и банковский чеки законодательно указаны в качестве отдельного вида, который

определяется установленными особенностями их обращения. Что же касается документарных ценных бумаг, которые закрепляют обязательство должника (эмитента) по выплате денежных средств, без указания лица, получающего такую выплату, то они, свою очередь, сформулированы не в качестве отдельного вида, а скорее, как целая совокупность соответствующих признакам оборотных инструментов признаков.

Таким образом, представляется целесообразным изучение норм гражданского законодательства в целях установления отвечающих данным признакам оборотных инструментов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о возможности возникновения в правоприменительной деятельности некоторых сложностей, связанных с определением видов денежных инструментов в качестве предмета преступления, установленного ст. 200.1 УК РФ.

М.Н. Урда придерживается той же точки зрения и потому указывает на отсутствие существенных исследований контрабанды ценных бумаг и соответствующих материалов судебной практики, несмотря на объемный массив посвященных рассмотрению проблемных вопросов контрабанды научных публикаций [9].

Основываясь на предоставленных Федеральной таможенной службой России показателях правоохранительной деятельности за 2015 и 2016 гг. [2], был сделан вывод о соотношении всех предусмотренных рассматриваемой нормой выявленных деяний непосредственно с контрабандой наличных денежных средств. Отсюда становится ясно, что использование денежных инструментов распространено в сравнении с наличными деньгами менее широко. Тем не менее, нельзя и утверждать об отсутствии перемещений денежных инструментов через таможенную границу вовсе.

К сожалению, проведенный опрос сотрудников органов Центрального таможенного управления указал на отсутствие у них необходимых представлений о внешних признаках денежных инструментов, что непосредственно указывает на невозможность выявления фактов контрабанды

денежных инструментов ввиду отсутствия знаний об их внешнем виде и содержании [2].

Неудивительно, что представляется целесообразным выявление сущности всех разновидностей денежных инструментов.

К примеру, согласно нормам российского гражданского права, содержащимся в ст. 815 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], векселем является ничем не обусловленное обязательство векселедателя (простой вексель) либо иного указанного в векселе плательщика (переводной вексель) выплатить по наступлении предусмотренного векселем срока полученные займы денежные суммы.

Правовое регулирование использования и обращения векселей осуществляется согласно Федеральному закону от 11.03.1997 № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» [12], который действует в совокупности с Конвенцией о Единообразном Законе о переводном и простом векселе [3] и Постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе» от 7 августа 1937 г. № 104/1341 [5].

Что касается дорожных чеков, то стоит отметить, что в нашей стране их правовая природа не установлена в связи с тем, что они никогда не выпускались в России в качестве одного из видов платежного документа, и соответственно, не получили ввиду этого массового распространения. Обратная ситуация сложилась, например, в США, где дорожным чеком можно расплатиться за товары или услуги.

Таким образом, в современных условиях дорожные чеки в валюте России не выпускаются, а в качестве легального платежного средства на территории России выступают исключительно монеты Банка России и банковские билеты.

Термин «дорожный чек» привнесён из английского языка, и согласно положениям ч. 1 ст. 3 Единообразного Торгового кодекса США [13], представляет собой такой оборотный инструмент, который содержит в наименовании словосочетание «дорожный чек» или иной аналогичный термин,

должен быть оплачен кредитной организацией либо иным кредитором по требованию лица, чей образец подписи содержится в указанном документе, и требует удостоверяющую подпись как условие оплаты.

Стоит отметить, что ввиду отсутствия специального правового регулирования рассматриваемого типа денежного инструмента на территории России, на них подлежит распространению действующее законодательство, регламентирующее чековое обращение. К примеру, ст. 877 ГК РФ понимает под чеком ничем не обусловленное распоряжение чекодателя банку произвести платёж указанной в нем суммы чекодержателю. В целом, можно сказать, что условия и порядок использования в платёжном обороте чеков регламентируется гражданским и иным законодательством, а также, соответственно, установленными правилами банков.

В свою очередь, как предмет преступления, установленного ст. 200.1 УК РФ, и как тип денежных инструментов, ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, получающее такую выплату, являются наиболее сложны для уяснения.

Стоит отметить, что существуют три условия, совокупность которых позволяет рассматривать ценные бумаги как предмет преступления по ст. 200.1 УК РФ, и как тип денежных инструментов:

1. Ценные бумаги должны иметь документарную форму, то есть согласно ч. 1 ст. 142 ГК РФ соответствовать законодательно установленным требованиям и удостоверять обязательственные и другие права, при этом реализация или передача данных прав представляется возможным исключительно при предъявлении данных документов.

2. Ценные бумаги должны или закреплять обязательство должника (эмитента) по выплате денежных средств, или устанавливать право ее держателя на получение денежных средств от должника (эмитента).

3. В ценных бумагах не указывается лицо, уполномоченное осуществлять по ним требования исполнения.

Ценными бумагами, согласно положениям ст. 142 ГК РФ, являются «акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек» и пр.

Ценной бумагой на предъявителя является такая документарная ценная бумага, которая не содержит указание на лицо, уполномоченное осуществлять требования исполнения по ним. Документарные ценные бумаги разделяются на именные и ордерные.

Таким образом, из всего разнообразия перечисленных ценных бумаг предметом предусмотренного ст.200.1 УК РФ преступления помимо дорожного и банковского чека и векселя являются такие виды, как облигация на предъявителя, сберегательный сертификат и сберегательные книжки.

Иные же виды ценных бумаг являются бездокументарными и именными, и потому не могут быть включены в данный перечень.

К примеру, закрепленное в ст. 816 ГК РФ понятие облигации содержит уточнение о том, что отношения между выпустившим облигации лицом и её держателем регулируются Федеральным законом от 22.04.1996 №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [10] и нормами гражданского законодательства, если законодательством не предусматривается иное.

Данный Федеральный закон определяет облигации как эмиссионные ценные бумаги, которые размещаются в установленном законом порядке только выпусками. Облигация по своей природе направлена на закрепление прав её владельца получить её номинальную стоимость или другое материальное благо от эмитента облигации в предусмотренный облигацией срок. Облигация на предъявителя имеет исключительно документарную форму, и права её владельца удостоверяются соответствующе оформленным сертификатом на каждую облигацию.

В связи с этим можно говорить о том, что само по себе наличие у владельца облигации не выступает основанием для осуществления и передачи предусмотренных ею прав. Особенность облигации как ценной бумаги

заключается в её документарной форме. Ценные бумаги на предъявителя сами по себе владельцу облигаций не выдаются, а выдаются сертификаты.

Лицо, обладающее сертификатом облигации на предъявителя, вправе получить полагающийся по ней номинал без предъявления самой облигации. Однако в данной ситуации не совсем понятно, может ли подобный сертификат облигации являться предметом предусмотренного ст. 200.1 УК РФ преступления.

С одной стороны, в облигации не указаны характеризующие документарную ценную бумагу обязательные реквизиты. Но с другой, – они установлены для соответствующего сертификата облигации.

При этом, по мнению консультанта Департамента бюджетной политики Минфина России Ю.М. Лермонтова, отождествление терминов «ценная бумага» и «сертификат ценной бумаги» является недопустимым [4], ведь согласно отечественному законодательству, указанный сертификат не признается ценной бумагой, и потому не может быть признанным как предмет преступления, установленного ст. 200.1 УК РФ. В связи с этим, сертификат можно перемещать беспрепятственно через таможенную границу.

Говоря о процентных облигациях, предусматривающих право её владельца на получение дохода по облигации в виде фиксированного в ней процента от номинальной стоимости, стоит отметить, что они также не могут являться предметом предусмотренного ст. 200.1 УК РФ преступления в виду порядка выплаты этих самых процентов на основании купонов.

Учитывая вышесказанное, представляется наиболее логичным решение японского законодательства в части отнесения к ценным бумагам предоставляющих право на государственные облигации сертификатов или акций, купонов или денежных сертификатов вне зависимости от статуса их использования [7].

Таким образом, представляется целесообразным внесение изменений в п. 5 примечания к ст. 200.1 УК РФ, согласно которым облигационные

сертификаты на предъявителя будут считаться выступать в качестве предмета рассматриваемого преступления.

Стоит отметить, что само по себе существование сберегательных книжек и депозитных сертификатов на предъявителя связано непосредственно с открытием банковских счетов (вкладов) на предъявителя. В свою очередь, это означает анонимность данных счетов и вкладов, то есть открывающие их лицо не представляется возможным идентифицировать. Сложившаяся ситуация существования сберегательных книжек и депозитных сертификатов на предъявителя, закрепленная в положениях ст. 843 и ст. 844 ГК РФ, является противоречащей Федеральному закону от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [11], в соответствии с п. 5 ст. 7 которого кредитным организациям запрещается открывать и вести счета или вклады на анонимных владельцев.

Таким образом, подводя итог сказанному, можно сделать вывод об отнесении к предмету преступного деяния по ст. 200.1 УК РФ, кроме наличных денежных средств, дорожных и банковских чеков, векселей, облигаций на предъявителя, а также банковских книжек и сберегательных сертификатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №5. – Ст. 410.*
- 2. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2016 году [Электронный ресурс]. – URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24865:-2016-&catid=475:2015-03-12-09-57-15&Itemid=25 (дата обращения 17.09.2017).*
- 3. Конвенция о Единообразном Законе о переводном и простом векселе от 1930 г. // Собрание Законов. – 1937. – Отд. II. – №18. – Ст. 108*
- 4. Лермонтов Ю.М. Разрешен или запрещен отдельный учет операций по приобретению векселей? // Бухгалтер и закон. – 2012. – №5. – С. 17-20.*
- 5. Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе» от*

«Наука и образование: новое время» № 5, 2017

7 августа 1937 г. № 104/1341 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1937. – №52. – Ст. 221.

6. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 №51 // СЗ РФ. – 2012. – №36. – Ст. 4867.

7. Рубцов Б.Б. Фондовый рынок Японии // Портфельный инвестор. – 2008. – №5.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

9. Урда М.Н. О проблемах применения нормы об ответственности за контрабанду денежных средств и (или) денежных инструментов // ВТГУ. – 2014. – № 385.

10. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 №39-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №17. – Ст. 1918.

11. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

12. Федеральный закон от 11.03.1997 № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» // СЗ РФ. – 1997. – №11. – Ст. 1238.

13. Uniform Commercial Code [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc> (дата обращения 17.09.2017).